

УДК 726.03

DOI 10.25628/UNIIP.2026.69.2.006

ЛИТВИНОВ Д. В.

«Кирпичный стиль» в самарской архитектуре: стилистические особенности, типология и историко-культурное значение

Аннотация. Статья посвящена исследованию «кирпичного стиля» в архитектуре Самарского региона конца XIX — начала XX века. Проанализирован процесс формирования и развития стиля в общероссийском контексте, выделены ключевые стилистические особенности и проектные принципы ведущих архитекторов того времени. Рассмотрена эволюция «кирпичного стиля» в Самарской губернии, которая прошла через несколько этапов: ранний («кирпичная эклектика» и «рационализм»), зрелый («кирпичный модерн» и «неорусский стиль») и поздний («кирпичный неоклассицизм» и вторая волна «рационализма»). Определены стилистические признаки для каждого периода, что способствует более глубокому пониманию и сохранению данного архитектурного направления в регионе.

Ключевые слова: эклектика, «кирпичный стиль», архитектура середины XIX — начала XX века, Самарская область

Litvinov D. V.

«Brick style» in Samara architecture: stylistic features, typology, and historical and cultural significance

Abstract. The article is devoted to the study of the «brick style» in the architecture of the Samara region in the late 19th and early 20th centuries. It analyzes the process of style formation and development in the all-Russian context, highlighting the key stylistic features and design principles of the leading architects of that time. The evolution of the «brick style» in the Samara province is examined, which went through several stages: early (brick eclecticism and rationalism), mature (brick modernism and neo-Russian style), and late (brick neoclassicism and the second wave of rationalism). Stylistic features have been identified for each period, which contributes to a deeper understanding and preservation of this architectural trend in the region.

Keywords: eclecticism, «brick style», architecture of the mid-19th and early 20th centuries, Samara region

Литвинов
Денис
Владимирович

кандидат архитектуры,
профессор, Самарский
государственный
технический университет,
кафедра реконструкции
и реставрации архитектур-
ного наследия, Академия
строительства и архитек-
туры, Самара, Российская
Федерация

e-mail: litvinov-dv@mail.ru

Введение

«Кирпичный стиль» («краснокирпичный»), сформировавшийся в русской архитектуре последней трети XIX — начала XX в. как рационалистическое направление, занял особое место в застройке российских городов, переживавших бурный промышленный рост [8].

Самарская область, будучи крупным торговым и экономическим центром Среднего Поволжья, представляет собой уникальное пространство для изучения данного стиля. Активное городское строительство в Самаре, Сызрани, Ставрополе (Тольятти) в пореформенный период, наличие местных кирпичных производств и запросы развивающейся буржуазии обусловили широкое распространение стиля по региону.

«Кирпичный стиль» как рациональное направление эклектики рассматривался в фундаментальных исследованиях российских ученых Е. И. Кириченко, Е. А. Борисовой, В. Г. Лисовского, посвященных истории отечественной архитектуры [2]. Анализ произведений «кирпичного стиля» на региональном уровне представлен в научной литературе таких авторов, как Р. П. Костылев и Г. Ф. Пересторонина

[9], А. Н. Гуменюк [4], О. В. Орельская [15], А. А. Худин [17], Г. С. Гурьев [5], А. П. Герасимов и А. С. Алексеев [3], О. Ф. Крылова [8]. В самарской архитектуре — в научных трудах Е. А. Ахмедовой и Т. В. Вавилонской, В. Г. Каркарьяна, И. В. Бурой, В. А. Самогорова [1; 14].

Цель исследования — выявление и систематизация стилистических особенностей, типологических характеристик и историко-культурного значения «кирпичного стиля» в архитектуре Самарской области конца XIX — начала XX в.

Задачи исследования:

- Проанализировать процесс формирования и развития «кирпичного стиля» в общероссийском контексте.
- Выделить ключевые стилистические особенности и проектные принципы ведущих архитекторов исследуемого периода, работавших в «кирпичном стиле».
- Рассмотреть эволюцию «кирпичного стиля» в Самарской губернии, выделив основные этапы его развития: ранний, зрелый и поздний.
- Определить характерные стилистические признаки каждого этапа (например, «кир-

пичная эклектика», «кирпичный модерн», «неорусский стиль», «кирпичный неоклассицизм» и др.).

- Привести типологию объектов «кирпичного стиля» по функциональному назначению (промышленно-складская, торгово-коммерческая, общественно-гражданская, жилая архитектура).
- Оценить историко-культурное значение «кирпичного стиля» для архитектурного наследия Самарского региона и обосновать необходимость его сохранения.

В основу исследования легли методы натурного обследования и фотофиксации сохранившихся объектов, историко-архивный анализ проектной документации и периодики самарского губернского правления, а также сравнительно-стилистический анализ. Применялся принцип комплексного искусствоведческого подхода, учитывающего социально-экономический контекст эпохи. Для систематизации материала использовался метод классификации по функциональному назначению зданий и декоративно-пластическим признакам.

Результаты

Термин «кирпичный стиль» является условным, поскольку по своей сути он представляет собой не самостоятельный стиль, а скорее стремление придать стилизаторству более рациональную форму в российской архитектуре второй половины XIX — начала XX в.

Такие попытки проявились в творчестве архитекторов И. С. Китнера, В. А. Шретера, Р. А. Гедике [13]. Архитекторы, работавшие в «кирпичном стиле», продемонстрировали свои предпочтения не столько в новаторских художественных концепциях, сколько в желании интегрировать в строительную индустрию современные строительные компоненты и эффективные методы оформления фасадов. Вместо использования штукатурки для облицовки зданий они избрали кирпич — материал, отличающийся повышенной износостойкостью [8].

«Кирпичный стиль» становится своеобразным манифестом в рационалистическом подходе. Сторонники этого направления видели свою главную задачу в решении практических задач, возводя функциональные постройки для широких слоев населения: жилые здания, учебные заведения, больницы, лечебницы, приюты, гимназии.

Идеи архитектурного рационализма были обоснованы педагогом Петербургского строительного училища А. К. Красовским. Его концепция была представлена в труде «Гражданская архитектура», опубликованном в 1851 г. [10]. Данная теоретическая работа существенно повлияла на последующую российскую архитектурную практику. Красовский утверждал, что первоосновой зодчества должна быть практическая польза, отвечающая бытовым нуждам. С его точки зрения, именно утилитарность способна определять стилистику, а главными инструментами создания архитектурной формы служат свойства материалов, конструктивные решения и уровень строительных технологий. Дополнительными, но также значимыми факторами он называл местные климатические особенности, экономические соображения, а также традиции и уклад жизни общества.

Красовский видел основную причину изменения архитектурных стилей в развитии строительных технологий и применении новых материалов. Процесс проектирования, по его мнению, состоял из двух фаз: первоначальное формирование общей объемно-пространственной структуры здания, соответствующей его функции, и последующая художественная отделка данных объемов. «Конструкция и техника являются основным генератором архитектурной формы. Роль искусства в создании этих форм ограничивается приданием техническим, утилитарным формам художественной завершенности и выразительности».

Также Красовский классифицировал зодчих своего времени на группы: классиков, романтиков, тяготевших к средневековым направлениям (ренессансу, готике и русскому стилю), а также рационалистов. Последних он, в свою очередь, делил на два течения. Первое — рационалисты-эстетики, считавшие основой архитектуры форму и применявшие для нее исторические прототипы в соответствии с функцией сооружения, что зачастую выливалось в эклектицизм в архитектуре. Второе — рационалисты-техники, разрабатывавшие «бесстилевую» архитектуру, не опиравшуюся на прошлые образцы. В их понимании формообразование определялось в первую очередь конструктивными решениями и характеристиками строительных материалов [2].

В тот период ключевыми строительными материалами выступали

кирпич, камень и железо, что и определило их ведущую роль в создании архитектурных форм. Наиболее доступным из них для возведения стен являлся кирпич. Здания, выполненные из лицевого кирпича без последующей штукатурки, демонстрировали не только практические, но и высокие эстетические достоинства. Этот прочный и экономичный материал, не нуждавшийся в дополнительной отделке, покраске и частом ремонте, позволял достичь гармонии между утилитарностью и изяществом. Основой художественной выразительности становились рисунок кладки, фактура и цветовая гамма облицовочного кирпича (темный, светлый — зависело от обжига). Указанные факторы непосредственно привели к формированию так называемого «кирпичного» стиля [7; 9].

Концепции Красовского, сформулированные в середине XIX в., нашли масштабное практическое применение лишь в 1870–1890-х гг. Подобная задержка между появлением теории и ее реализацией обусловлена временем, потребовавшимся для полного отказа сначала от классицизма, а отчасти и от эклектики, и для усвоения новаторских принципов создания архитектурных форм. Широкому внедрению «кирпичного стиля» способствовал и рост объемов промышленного строительства: возведения фабрик, казарм, складских помещений, железнодорожных объектов, где снижение затрат на строительство и содержание было фактором первостепенной важности [3; 11; 15].

К 1870-м гг. понимание рационализма в архитектуре претерпело существенную трансформацию по сравнению с серединой XIX столетия. Функциональное назначение постройки и ее художественный образ стали рассматриваться как равнозначные основы проектирования. Архитекторы получили возможность свободно комбинировать элементы, заимствованные из различных стилей прошлого. Ключевым условием стало соответствие этих форм практическому предназначению сооружения, его внутренней планировке, а также используемым конструкциям и материалам.

Эстетические идеалы вновь обратились к ясности, гармоничному соотношению элементов, симметрии, продуманному размещению объектов в пространстве и выбору наилучших ракурсов для их восприятия. При этом сам строительный мате-

риал начал осмысливаться в качестве важного средства создания художественного образа [10; 18].

При этом «кирпичный стиль» не имел собственных стилистических черт, а рационализировал элементы различных исторических стилей, приспособляя их под модульную кирпичную кладку. В рамках «кирпичного стиля» сложились упрощенные варианты «неоготического стиля», «неоренессанса», «русского стиля» и «модерна». Для «кирпичного стиля» были характерны схематические, упрощенные формы неостилей на достаточно плоских фасадах зданий [16; 17].

Применение элементов из профилированного кирпича придавало зданиям «кирпичного стиля» определенное родство с «русским стилем», «готикой» и «классицизмом», также наблюдались и ренессансные элементы, однако интерпретация заимствованных из этих направлений деталей была иной [6; 16].

Сторонники архитектурного рационализма не отвергали историческое наследие в зодчестве. Даже И. С. Китнер, являвшийся одним из наиболее принципиальных апологетов «кирпичной» архитектуры, обращался к европейским стилям в случаях, когда того требовало здание. Это положение сохраняется в творчестве С. В. Родионова, Ф. Ф. Федюшкина, В. А. Шретера. А. К. Красовский также признавал необходимость украшений — орнаменты, панно, скульптуры и т. п. Архитекторы не могли удержаться от красоты. Кирпичная кладка выступала в роли холста — нейтрального и непредвзятого фона. Именно на этой основе затем проявлялись и накладывались разнообразные языки других стилей [4].

Так, например, в Петербурге можно увидеть кирпичные здания с классицистическими портиками и строгими пропорциями [7; 9]. В Москве — с русскими кокошниками и ширинками. В промышленных городах — с упрощенными готическими арками и контрфорсами. Даже элементы ренессанса — рустовка, разделенная пилястрами, но из кирпича [3; 5–6; 10; 11; 15].

Причинами популярности использования кирпича в XIX в. становятся:

- *Престиж и статус.* В XIX в. кирпич был современным и технологичным материалом, но воспринимался как «простой». Добавление готического портала или классического фронтона придавало зданию историческую весомость, связывая его с культурной традицией.
- *Функциональность и адаптация.* Кирпич идеально подходил для заводских цехов. Однако для больниц или училищ требовались элементы, обозначающие их назначение. Высокие окна из кирпича, напоминающие соборные, идеально подходили для учебного заведения. Строгий классический портик из кирпича говорил о порядке и дисциплине, что было уместно для административного здания. Архитекторы «говорили» с городом через эти детали.
- *Поиск идентичности.* В русской архитектуре этот аспект был особенно силен. Архитекторы, столкнувшись с новым, «зарубежным» материалом, стремились найти в нем русскую душу. Они вписывали в кирпич узоры, заимствованные из деревянного зодчества и вышивки. Это была попытка не потеряться в прогрессе, сказать: «Да, мы строим из кирпича, как вся Европа, но посмотрите — это наши узоры, наша память».

В отличие от других стилей рубежа XIX–XX вв., например, «классицизма», «готики» или «русского стиля», имеющих четкие каноны и стилистические признаки, «кирпичный стиль» фокусируется на материале и его

эстетике. Он размывает границы стилей, интегрируя элементы из разных эпох и культур, создавая «стиль-хамелеон», который говорит о современности, но помнит и уважает прошлое.

Начиная с 1870-х гг. и вплоть до начала XX в. «кирпичный стиль» пережил период широкого распространения и эволюции в Самарской губернии, пройдя через несколько этапов, каждый из которых обладал собственными характерными чертами. Его зарождение было связано с ростом производства кирпича для промышленных нужд и неуклонным повышением качества этого материала.

В промышленной архитектуре «кирпичный стиль» сформировался значительно раньше, нежели в гражданской. Этому способствовал отказ от внешних форм классицизма, а также стремление к простоте строительства и экономической эффективности эксплуатации. Кирпичные фабричные корпуса первой половины XIX в. с нештукатуренными фасадами еще не были образцами стиля, а являлись лишь воплощением принципа экономии. Однако отказ от ордера и ритмичность членений уже намечали путь к новой эстетике.

Промышленный сектор сыграл ключевую роль в общей эволюции архитектуры. Именно здесь разрабатывались и апробировались новаторские приемы: использование металлических каркасов, крупных остекленных форм, верхних световых фонарей. Здесь же развивался принцип компоновки зданий из повторяющихся стандартных элементов. Технологические императивы диктовали новые приемы пространственной организации, свободной компоновки планов и объемов, не скованные эстетическими канонами прошлого. Промышленная архитектура стала своеобразной лабораторией, где рождались конструктивные и архитектурные формы, многие из которых позднее перекочевали в гражданское строительство [10].

В те годы практика гражданского строительства в самарской архитектуре заметно отставала от теоретической мысли в развитии «рациональной архитектуры». Но дальнейшее внедрение новых технологий привело к развитию массового производства высококачественного фигурного кирпича. Это открыло дорогу для его широкого использования в гражданском строительстве: больницах, школах, жилых домах, казармах, где кирпич оказался наиболее практичным и экономичным материалом.

В «кирпичном стиле» принцип рациональности проявлялся через акцент на практичности строительства и абсолютном соответствии сооружения его утилитарной цели. Первенство отдавалось функциональной планировке, конструктивному решению и используемому материалу. Архитектурная форма рассматривалась как производная, обязанная логически вытекать из продуманной и целесообразной структуры [18].

Здания этого периода в основном характеризовались продуманной планировкой и лаконичным внутренним убранством. Основным декоративным элементом выступал естественный узор, образуемый кладкой кирпича. Так как фактура создавалась за счет выдвинутых и углубленных рядов, а конструктивно выступ не мог быть больше 7 см, более масштабные элементы формировались исключительно ступенчатым напуском кирпичей. Именно эти тектонические свойства материала и порождали ярусный, орнаментальный декор, превратившийся в отличительную особенность данного архитектурного направления. Конструкция обычной перемычки накладывала ограничения на ширину оконных проемов. Чтобы сделать их больше, применялись разгру-

Иллюстрация 1: а — производственный корпус Жигулевского пивоваренного завода, г. Самара, Волжский проспект, 4. 1881 г. Арх. А. Шлехт [10]; б — мукомольная мельница Соколовых, г. Самара, ул. Карбюраторная, 1. 1906 г. Арх. П. В. Шаманский [10]

Иллюстрация 2: а — отделение государственного банка, г. Сызрань, ул. Советская, 27. 1863 г. [10]; б — почтово-телеграфная контора, г. Сызрань, пер. Пролетарский, 32. Конец XIX в. [10]

зочные арки, более массивные лучковые либо полуциркульные перемычки, а в некоторых случаях — скрытые металлические элементы. Повышение несущей способности простенков в зданиях общественного и промышленного назначения осуществлялось через создание наружных пилостр. Таким образом, именно конструктивно-технологические особенности кирпича задавали типичные, легко узнаваемые приметы стиля.

Очевидно, что выразительные средства данного материала были скромнее в сравнении с богатой академической эклектикой (где использовалась штукатурка, лепнина). Это вынуждало обращаться к чужим приемам. Ближе всего оказался демократический вариант «русского стиля» по В. Гартману, который украшал фасады полихромной кладкой с узорами, сходными с народной вышивкой и кружевом.

Выразительность фасадов в «кирпичном стиле» часто достигалась за счет мастерски выложенной рельефной кладки, чей узор играл светом и иногда цветом. Многие здания украшались элементами, отсылавшими к средневековой европейской архитектуре: готическими тяжелыми карнизами, романскими шипцами, аркатурным поясом [14].

Более скромные по средствам заказчики — представители купечества, мещанства и чиновничества — тоже желали придать своим кирпичным домам, пусть и не самым дорогим, модный облик с использованием классических или иных популярных элементов. Это порождало ряд технических трудностей: необходимо было

тесать или изготавливать специальный лекальный кирпич для создания полуколонн, карнизов и наличников, а также применять дополнительные несущие конструкции для обеспечения выноса карнизов. Однако, несмотря на связанные с этим расходы, заказчики соглашались на них, стремясь получить здание, украшенное современным, хотя и адаптированным, декором [5].

На рубеже XIX–XX вв. «кирпичный стиль», проникнутый идеями рационализма, прочно вошел в архитектурную жизнь Самарского региона, став одним из самых узнаваемых и распространенных направлений. К началу XX столетия его «всеобъемлемость» не вызывала сомнений. Тем не менее сам рационализм, сохранив в своей основе принципы целесообразности, в художественном плане нередко опускался до уровня эклектицизма, узаконивая подражание, против которого ранее выступал Красовский [9].

В реальности в самарской архитектуре, аналогично общероссийским тенденциям, сформировались два основных направления: рационалисты-техники строили здания в строгом «кирпичном стиле», а рационалисты-эстетики комбинировали его с элементами «классицизма», «академической эклектики», «русского стиля», а позже и модерна, формируя уникальное направление «кирпичного модерна».

Рационалисты верили, что искусство должно быть зеркалом современности, и призывали искать новые формы, отказавшись от слепого подражания.

В период модерна объемно-планировочные решения особняков и дворцов стали меняться. Композиция начала развиваться «изнутри наружу»: функция диктовала организацию внутреннего пространства, что в конечном счете определяло и внешний облик. На смену симметричным «параллелепипедам» с анфиладами пришли асимметричные, разноэтажные постройки с удобными, целесообразно связанными помещениями. Появилось стремление к живописным, сложным объемно-пространственным композициям, что расширяло палитру художественных средств и было шагом к архитектуре будущего [6]. При возведении зданий поверхность кладки либо оставляли обнаженной, либо облицовывали высококачественным кирпичом или керамической плиткой. Использование полихромного кирпича, изразцов, терракотовых вставок, природного камня значительно обогащало художественные возможности стиля в период модерна. Постройки из такого кирпича оказывались практичнее и долговечнее оштукатуренных, лучше переносили капризы климата. Как модуль или элемент фасадной «мозаики», кирпич позволял выкладывать разнообразные рельефные детали, воспроизводя — хоть и в специфической манере — элементы и «русского стиля», и «готики», и даже классические ордерные формы «неоклассицизма».

Типология объектов «кирпичного стиля» по функциональному назначению:

— **Промышленно-складская архитектура:** мельницы, склады, заводские корпуса. Отличаются монументальностью, скупостью декора, крупным масштабом членений (Иллюстрация 1).

— **Торгово-коммерческие здания:** торговые дома, банки, магазины. Более насыщенный декор, часто включающий мотивы «классики», «готики», «русского стиля», что подчеркивало солидность и статус (Иллюстрация 2).

— **Общественно-гражданские постройки:** учебные заведения, больницы, приюты, пожарные части, бани, казармы, тюрьмы, отличаются рациональным подходом (Иллюстрация 3).

— **Жилая архитектура:** особняки зажиточных горожан и доходные дома. Здесь наиболее ярко проявилось смешение «кирпичного стиля» с элементами стилей эклектики, «классицизма», «готики», «русского стиля» и модерна, «неорусского

стиля», «неоклассицизма» (Иллюстрация 4).

Стилистические особенности: для самарского «кирпичного стиля» характерна выраженная тектоничность, где материал (красный кирпич) одновременно является конструктивной основой и средством декора. Архитектурный образ строится на контрасте гладких плоскостей стен и насыщенного пластического декора: аркатурные пояса, ступенчатые ниши, фигурные парапеты, «сухарики», многопрофильные карнизы, исполненные в кирпичной кладке. Окна часто имеют арочное или лучковое завершение (из-за дешевизны и простоты в строительстве в отличие от стрельчатых). В отличие от столичных образцов, самарские постройки нередко демонстрируют упрощенность, большую массивность форм и влияние местных традиций.

Выводы

«Кирпичный стиль» в архитектуре Самарской области в период его расцвета (вторая половина XIX — начало XX в.) прошел несколько этапов развития, каждый из которых имел свои характерные признаки и отличия. Важно отметить, что эти этапы не всегда были строго разграничены и могли перетекать друг в друга, а также сосуществовать в разных типологиях.

На раннем этапе (1870–1880-е гг.) «кирпичная эклектика» и «кирпичный рационализм» проявились характерными признаками:

- Функциональность и экономичность: кирпич выбирался как более надежный и неприхотливый материал. Это было особенно актуально для промышленных зданий, казарм, доходных домов.
- Подражание классическим и ренессансным формам: на этом этапе кирпич часто использовался для имитации каменной кладки, воспроизводя элементы классицизма (пилястры, карнизы, рустовка) или ренессанса (аркады, рустованные углы).
- Декоративность за счет кладки: орнамент создавался за счет различных видов кирпичной кладки (фигурная, рельефная), использования кирпича разных цветов (красный, коричневый).
- «Кирпичный рационализм»: постепенно формировалось понимание эстетики самого кирпича. Здания становились более строгими, с акцентом на ритм оконных проемов, четкость линий, декор был минимальным.

Иллюстрация 3: а — здание губернской тюрьмы, г. Самара, ул. Арцибашевская, 171. 1896–1898 гг. Арх.: Т. С. Хилинский, Г. Н. Мошков [10]; б — здание 1-й пожарной части, г. Самара, ул. Степана Разина, д. 1а / ул. Крупской, 16. 1904 г. Арх. А. А. Щербачев [10]

Иллюстрация 4: а — доходный дом Вильгельма Криста, г. Самара, ул. Л. Толстого, 66 / Галактионовская, 74. 1898–1899 гг. Арх. А. А. Щербачев [10]; б — дом Кокшинова, г. Самара, ул. Фрунзе, 53. 1870 г. [10]

Расцвет кирпичного стиля (1880–1900-е гг.) отразился в архитектуре «кирпичного модерна» и «неорусского стиля», приобретая их характерные признаки:

- Модерн (в кирпичном исполнении) отразился в свободном использовании кирпича: кирпич перестает быть имитацией и становится самоценным материалом. Архитекторы экспериментируют с его фактурой, цветом, формой.
- Асимметрия и динамичность: отказ от строгой симметрии, характерной для классицизма. Фасады становятся более живописными, с выступающими объемами, эркерами, башенками.
- Пластичность форм: за счет фигурной кладки и использования фасонного кирпича создаются криволинейные элементы, плавные переходы.
- «Неорусский стиль» (в кирпичном исполнении): обращение к древнерусской архитектуре. Использование элементов древнерусского зодчества (кокошники, шатровые завершения, килевидные арки, узорочье) в кирпичной интерпретации.
- Яркая полихромия: сочетание красного кирпича с белыми деталями (из камня, штукатурки, окраски), цветными изразцами.
- Декоративность и орнаментальность: фасады обильно украшались рельефной кирпичной кладкой, имитирующей резьбу по дереву или камню.

Поздний этап (начало XX в. — 1910-е гг.) характерен для архитектуры «кирпичного неоклассицизма» и «кирпичного рационализма» его второй волны. Характерными признаками для этого периода становятся:

- В архитектуре «кирпичного неоклассицизма» наблюдается возвращение к классическим формам: отступление от буйства модерна и «неорусского стиля» в сторону более сдержанных, классических форм. Однако кирпич остается основным материалом, и его эстетика активно используется. Акцент на пропорции и симметрию: здания вновь приобретают более строгую, симметричную композицию. Сдержанный декор: декоративные элементы становятся более лаконичными, часто имитируют каменные детали (пилястры, карнизы, фронтоны), но выполнены из кирпича. Используется гладкая или фактурная кирпичная кладка.
- «Кирпичный рационализм» характеризуется еще большим стремлением к функциональности и честности материала. Архитекторы подчеркивают структуру здания, ритм окон, логику конструкции. Декор минимален и служит для выделения конструктивных элементов.

«Кирпичный стиль» в архитектуре Самарской области представляет собой целостное и значимое явление в архитектурной среде города.

Его стилистика базируется на рациональной эстетике кирпичной кладки с региональными особенностями в пластике и полихромии. Типология застройки по функциональному признаку охватывает ключевые сферы градостроительной деятельности эпохи. Историко-культурное значение кирпичного стиля заключается в том, что он материально зафиксировал важнейший этап модернизации самарской архитектуры, став архитектурным символом ее торгово-промышленного расцвета на рубеже XIX–XX вв. Сохранение этого пласта архитектурного наследия является важным для поддержания исторической идентичности региона.

Список источников

- [1] Ахмедова Е. А., Вавилонская Т. В. Регионализация историко-архитектурных исследований на примере развития исторического поселения Самара // Градостроительное право. — 2024. — № 2. — С. 14–17. — DOI 10.18572/2500-0292-2024-2-14-17. — EDN XIMMYL
- [2] Бубнов Ю. Н. Архитектура Нижнего Новгорода середины XIX — начала XX века. — Н. Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. — 176 с.
- [3] Герасимов А. П., Алексеев А. С. «Кирпичный стиль» в зодчестве города Томска // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. — 2016. — № 6 (59). — С. 98–108. — EDN XDCBQT
- [4] Гуменюк А. Н. «Кирпичный стиль» и «готизирующий предмодерн» в архитектуре Омска начала XX века // Мир науки, культуры, образования. — 2009. — № 2 (14). — С. 81–84. — EDN JWJXIQ
- [5] Гурьев Г. С. «Кирпичный» стиль в архитектуре Воронежа конца XIX — начала XX века // Архитектон: известия вузов. — 2019. — № 2 (66). — С. 8. — EDN EIOIPZ
- [6] Давидич Т. Ф., Качемцева Л. В. Эkleктика в архитектуре. — Харьков: Гуманитарный Центр, 2016. — 268 с.
- [7] Инчик В. В. «Кирпичный стиль» и получение лицевого кирпича в Санкт-Петербургской губернии в XIX веке // Вестник гражданских инженеров. — 2018. — № 5. — С. 117–122. — DOI 10.23968/1999-5571-2018-15-5-117-122. — EDN SMK HUN
- [8] Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. — М.: Искусство, 1982. — 398 с.
- [9] Костылев Р. П., Пересторонина Г. Ф. Петербургские архитектурные стили (XVIII — нач. XX в.). — СПб.: Паритет, 2003. — 256 с.
- [10] Красовский А. К. Гражданская архитектура. — СПб.: Тип. А. А. Левенсона, 1886. — 443 с.
- [11] Крылова О. Ф. Развитие «кирпичного стиля» в архитектуре Нижнего Новгорода середины XIX — начала XX вв. // Приволжский научный журнал. — 2017. — № 1 (41). — С. 96–100. — EDN YHXIMF
- [12] Культурное наследие Самарской области. Т. 1: Объекты архитектурного наследия / Правительство Самарской области [и др.]; гл. ред. Т. В. Вавилонская. — Самара, 2020. — 703 с.
- [13] Николаева Т. И. Виктор Шретер. Иероним Китнер. — СПб.: Коло, 2007. — 398 с.
- [14] Орехов А. Н., Орехов Н. В. Состояние объектов кирпичного «стиля» в Ростове-на-Дону и основные современные способы реставрации их фасадов // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2024. — № 2 (23). — С. 164–182. — DOI 10.22227/2500-0616.2024.23.164–182. — EDN GAPIYS
- [15] Орельская О. В. Мотивы русского и неорусского стилей в архитектуре Нижнего Новгорода XIX–XXI ве-

ков // Academia. Архитектура и строительство. — 2023. — № 2. — С. 55–65. — DOI 10.22337/2077-9038-2023-2-55-65. — EDN INSQCN

- [16] Пономаренко Е. В. Особенности «красно-кирпичного» стиля на Южном Урале // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 23. — С. 175–179. — EDN MTADIH
- [17] Худин А. А. Эkleктика. — Н. Новгород: БегемотНН, 2017. — 256 с.
- [18] Щербакова Д. Э. Типологические предпосылки современной архитектурной реинтеграции объектов кирпичного стиля конца XIX — начала XX вв. в городах Донбасса // Строитель Донбасса. — 2025. — № 2 (31). — С. 62–69. — DOI 10.71536/sd.2025.2c31.9. — EDN YNZAQW

References

- [1] Ahmedova E. A., Vavilonskaya T. V. Regionalizaciya istoriko-arhitekturnyh issledovanij na primere razvitiya istoricheskogo poseleniya Samara // Gradostroitel'noe pravo. — 2024. — № 2. — S. 14–17. — DOI 10.18572/2500-0292-2024-2-14-17. — EDN XIMMYL
- [2] Bubnov Yu. N. Arhitektura Nizhnego Novgoroda serediny XIX — nachala HH veka. — N. Novgorod: Volgo-Vyatskoe kn. izd-vo, 1991. — 176 s.
- [3] Gerasimov A. P., Alekseev A. S. «Kirpichnyj stil'» v zodchestve goroda Tomska // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. — 2016. — № 6 (59). — S. 98–108. — EDN XDCBQT
- [4] Gumenyuk A. N. «Kirpichnyj stil'» i «gotiziruyushchij predmodern» v arhitekture Omska nachala HH veka // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. — 2009. — № 2 (14). — S. 81–84. — EDN JWJXIQ
- [5] Gur'ev G. S. «Kirpichnyj» stil' v arhitekture Voronezha konca XIX — nachala XX veka // Arhitekton: izvestiya vuzov. — 2019. — № 2 (66). — S. 8. — EDN EIOIPZ
- [6] Davidich T. F., Kachemceva L. V. Eklektika v arhitekture. — Har'kov: Gumanitarnyj Centr, 2016. — 268 s.
- [7] Inchik V. V. «Kirpichnyj stil'» i poluchenie licevogo kirpicha v Sankt-Peterburgskoj gubernii v XIX veke // Vestnik grazhdanskikh inzhenerov. — 2018. — № 5. — S. 117–122. — DOI 10.23968/1999-5571-2018-15-5-117-122. — EDN SMK HUN
- [8] Kirichenko E. I. Russkaya arhitektura 1830–1910-h godov. — M.: Iskusstvo, 1982. — 398 s.
- [9] Kostylev R. P., Perestoronina G. F. Peterburgskie arhitekturnye stili (XVIII — nach. XX v.). — SPb.: Paritet, 2003. — 256 s.
- [10] Krasovskij A. K. Grazhdanskaya arhitektura. — SPb.: Tip. A. A. Levensona, 1886. — 443 s.
- [11] Krylova O. F. Razvitie «kirpichnogo stilya» v arhitekture Nizhnego Novgoroda serediny XIX — nachala XX vv. // Privolzhskij nauchnyj zhurnal. — 2017. — № 1 (41). — S. 96–100. — EDN YHXIMF
- [12] Kul'turnoe nasledie Samarskoj oblasti. T. 1: Ob'ekty arhitekturnogo naslediya / Pravitel'stvo Samarskoj oblasti [i dr.]; gl. red. T. V. Vavilonskaya. — Samara, 2020. — 703 s.
- [13] Nikolaeva T. I. Viktor Shreter. Ieronim Kitner. — SPb.: Kolo, 2007. — 398 s.
- [14] Orekhov A. N., Orekhov N. V. Sostoyanie ob'ektov kirpichnogo «stilya» v Rostove-na-Donu i osnovnye sovremennye sposoby restavratsii ih fasadov // Voprosy vseobshchej istorii arhitektury. — 2024. — № 2 (23). — S. 164–182. — DOI 10.22227/2500-0616.2024.23.164–182. — EDN GAPIYS

- [15] Orel'skaya O. V. Motivy russkogo i neoruskogo stilej v arhitekture Nizhnego Novgoroda XIX–XXI vekov // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. — 2023. — № 2. — S. 55–65. — DOI 10.22337/2077-9038-2023-2-55-65. — EDN INSQCN
- [16] Ponomarenko E. V. Osobennosti «krasno-kirpichnogo» stilya na Yuzhnom Urale // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2008. — № 23. — S. 175–179. — EDN MTADIH
- [17] Hudin A. A. Eklektika. — N. Novgorod: BegemotNN, 2017. — 256 s.
- [18] Shcherbakova D. E. Tipologicheskie predposylki sovremennoj arhitekturnoj reintegracii ob'ektov kirpichnogo stilya konca XIX — nachala XX vv. v gorodah Donbassa // Stroitel' Donbassa. — 2025. — № 2 (31). — S. 62–69. — DOI 10.71536/sd.2025.2c31.9. — EDN YNZAQW

Статья поступила в редакцию 21.05.2026.
Опубликована 30.06.2026.

Литвинов Денис Владимирович

кандидат архитектуры, профессор, Самарский государственный технический университет, кафедра реконструкции и реставрации архитектурного наследия, Академия строительства и архитектуры, Самара, Российская Федерация
e-mail: litvinov-dv@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1044-5137

Litvinov Denis V.

Candidate of Architecture, Professor, Samara State Technical University, Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, Academy of Construction and Architecture, Samara, Russian Federation
e-mail: litvinov-dv@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1044-5137